

массе это еще «рифмиды» типа: можешы—хощешы, купно—смутно, мертвых—тленных.

В начале творчества Германа песенные образы в его произведениях попадают редко; образы взяты чаще всего из церковных песнопений (лестница небесная, манна с небес и т. д.). В это время в его песнях встречается «нанизывание» образов:

Архиерея всемирного
Святителя преевеликаго,
Ко богу тепла заступника...
Достойно соблювшаго звание.
Ко всем любовное тшание
Отца святителя Николая,
Единого днесь ходатая.

(«Небо радуется
согласно»).

Затем в песнях Германа начинают встречаться характерные для фольклора повторения в виде сочетания этимологически родственных слов («любовное любити», «изнурити нас, изнурившя» и т. д.) и построения словесных формул по контрасту («оставляет мир со родители, течет по Христе со учителя»). В последних его песнях-акrostихах появляются слова, привлекающие внимание звукописью («светозарна», «златоперая»), а также, очевидно, образованные искусственно им самим («тайноводительница», «враждоносец», «любословесный», «яснозарный», «светлообещанный»). Образы его песен делаются более отвлеченными и изощренными, приобретая метафорический характер («света невечернего причастица вечная», «облак света богоданная», «невещественное всех алчущих брашно» и т. п.). Художественные образы песен Германа подчас создаются им не без воздействия произведений древнерусской литературы. Так возникает образ смерти: «уязвляеши всех... стрелою, егда приходиши с... ко-сою... земли предаеши всех» (из песни «Память предложити смерти»); смерть властна равно надо всеми людьми, повергая во гроб «работных» (трудящихся) рядом с «владущими» царями, воинствующими князьями, рядом с архиереями и «иереями». Эволюция художественных приемов Германа показывает, что в последние годы творчества он, очевидно, испытывал воздействие крупного поэта, каким, по нашему предположению, мог быть автор песен эпического характера Епифаний Славинецкий.

Наиболее значительный интерес представляет наличие в песнях Германа акrostихов, которые он мастерски вводит в ткань своих песен.

В перечисленных выше рукописных сборниках все песни записаны с напевами на три голоса, положены на ноты (по 5-линейной системе), с разделением на строфы с припевами. Напев каждой песни охватывает строфу, состоящую из нескольких стихов, которые подписываются под нотами на 2—4 страницах. Первая строфа помещается на первой строчке этих страниц. Она разделена на стихи, каждый из которых начинается с большой буквы. Затем пишется вторая строфа так, чтобы 1-й стих 2-й строфы помещался под 1-м стихом 1-й строфы, 2-й стих 2-й строфы — под 2-м стихом 1-й строфы и т. д. В результате песня располагается в виде ряда столбцов (колонок), где число строк определяется количеством строф, а число столбцов — числом стихов в строфе. Акrostих, таким образом, образуется из начальных букв каждого столбца путем чтения их или сверху вниз или слева направо. В одних случаях читаются первые буквы всех столбцов, в других — только некоторых. В одной песне может быть один, два, изредка три акrostиха.